
МИР/МИРЫ БУДУЩЕГО

Предисловие приглашенного редактора

В актуальных условиях геополитической, экономической и социальной нестабильности будущее представляет собой предмет особого интереса: о нем можно серьезно думать, представлять самые смелые его варианты, можно стремиться приблизить его или принять как нечто неотвратимое. Размышления о возможном мире/мирах, очертания которых явно или косвенно угадываются в настоящем и которые являются предметом социокультурного и философского конструирования, составляют важнейшую задачу современной общественной мысли. В разнообразных сценариях будущего оно превращается в объект интеллектуального творчества и социокультурных экспериментов.

В продолжение прошедшей в Школе философии и культурологии НИУ ВШЭ осенью 2023 года международной научной конференции «Мир/Миры будущего», в специальном номере журнала «Человек» предложен к обсуждению ряд вопросов, сопровождающих актуальные дискуссии о месте человека в «новом» мире, о его чаяниях, надеждах, страхах, ожиданиях перед лицом неизвестности в условиях перманентной турбулентности. В статьях, подготовленных на основании докладов, сделанных на этой конференции, обсуждаются самые разные вопросы: от того, каким образом будущее может становиться объектом научного исследования, и насколько обоснованы предсказательные и прогностические попытки современных научных, в том числе социальных и философских теорий, до того, насколько полезными могут быть утопии для практических решений в настоящем. Особое внимание уделено тому, как неизвестный и во многом непредсказуемый мир будущего становится мотивом для эффективных нравственных решений сегодня, в какой мере и за что человек может и должен нести моральную ответственность перед будущими поколениями. Можем ли мы говорить только про один мир будущего, который детерминирован физическими, биологическими и психическими

законами, лежащими в основе социальных процессов, или же в силу фундаментальной недоопределенности и неполноты человека, выражающейся в его свободе, мир будущего должен мыслиться в терминах возможных миров, реализация каждого из которых однажды может стать реальностью?

Статья А.А. Кротова погружает читателя в историко-философские глубины концепции П. Леру — лидера «христианского социализма», оказавшего значительное влияние на литературу и философию индустриальной эпохи. В статье Е.М. Ненадышчука в центре внимания оказывается феномен безтрудового будущего и поиск альтернативных интерпретаций процесса технологической трансформации трудовой деятельности человека и автоматизации труда. В статье С.В. Гарбука и А.В. Углевой рассматриваются ограничения технологического детерминизма в определении этических рисков автоматизации интеллектуальных систем в противопоставлении ему технологического субстантивизма.

Е.В. Афонасин, вовлекая читателя в дружеское общение и предлагая ему увлекательный нарратив, прибегая к нетривиальным риторическим приемам, рассуждает о восприятии «древней теологии» Дж. Бруно в ее связи с орфикой. В статье С.А. Сергеева и З.Х. Сергеевой представлен утопический проект И. Ефремова, осмысленный через призму дискуссии о постчеловечестве, прометеизме и экологизме. Ф.Р. Эмануилов в своей статье обосновывает тезис об эпистемологическом разрыве между обыденным знанием и научным познанием на примере фолк-биологии и биологии как науки. В статье Е.Н. Князевой осмысливается переход от угадывания наиболее вероятного будущего в прогностической науке к построению сценариев многовариантного открытого будущего в форсайте. Рассуждая с антифеноменологической позиции, М.Д. Мирошниченко представляет в своей статье идею ингуманизма, для которого познавательный процесс не может быть редуцирован к какой-либо антропоморфной или любой другой индивидуации, но носит характер самостоятельного процесса или даже алгоритма. А в статье Д.В. Шулятьевой описываются «нарративы будущего» как экспертной группы и «нарративы будущего» как метафора, описывающая трансформацию цифрового перехода в культурных, прежде всего, кинематографических практиках. Т.С. Паниотова и М.А. Романенко рассуждают о том, что в современных *utopian studies* различие между утопией как интенцией и утопией как нарративом уже не подвергается сомнению, а трактуется как мечта, универсальное измерение культуры, духовный ориентир, способный задавать смысл человеческому существованию.